

«КРАСНАЯ АРМИЯ»

ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО — СТАЛИНГРАДСКОГО — ДОНСКОГО —
ЦЕНТРАЛЬНОГО — БЕЛОРУССКОГО — 1 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТОВ

Предисловие Бориса Палийчука

Обзор Г. М. Игнатовой и Е. Д. Молодцовой

Читая обзор литературного содержания газеты «Красная Армия» за годы войны как бы оглядываясь на пройденный вместе с боевыми товарищами фронтовой путь Живо вспоминаются все подробности нашей работы, начиная с первого дня войны С утра 22 июня 1941 г., когда в ясном киевском небе уже гудели «юнкерсы», группа украинских писателей прибыла на улицу Цитадель № 10, где находилась редакция газеты «Красная Армия». Получили военное обмундирование и новенькие наганы. Прикалывали друг другу к фронтовым петлицам кубики и шпалы. Странно было видеть в военном Андрее Малышко и Миколу Бажана, Андрея Головка и Ивана Ле, Любомира Дмитерко и Анатолия Шияна. И в то же памятное утро все мы взялись за работу.

Вскоре вся редакция отбыла на фронт. По дороге к нашему коллективу присоединилось «московское пополнение». Приехали Александр Твардовский, Сергей Вашенцев, Александр Безыменский и Михаил Розенфельд. Мы быстро сработались, сдружились. Уже дружной, сплоченной семьей коллектив редакции принял участие в обороне Киева. На фронт ездили буквально трамваем. Часто к нам в редакцию заезжали работники других газет — Аркадий Гайдар и Юрий Крымов. Живо вспоминаются беседы, споры о том, как лучше, доходчивее писать о войне и ее героях. К этому были устремлены творческие искания писателей и журналистов.

В качестве военных корреспондентов все литературные работники газеты часто бывали на передовой. Небольшими группами отправлялись в командировки. В оборонительных боях за Днепр принимали участие писатели Твардовский, Кондратенко, Розенфельд, Головановский вместе с журналистами Поляковым, Нидзе, Ткачевым. Шамшой, Гончаровым и др.

Глубокой осенью 1941 г. в воронежское музыкальное училище, где располагалась тогда редакция, пришел бородатый, вырвавшийся из фашистского лагеря смерти, Евгений Долматовский. С присущей ему энергией сразу же включился в работу. Вместе с композитором Марком Фрадкиным написал песню о Днепре. Песня была напечатана в газете и подхвачена буквально всем фронтом. Никогда не забуду, с каким воодушевлением исполнил эту песню фронтовой ансамбль в нетопленном, холодном воронежском цирке. Цирк был переполнен. Большинство — раненные в повязках, на костылях. По суровым солдатским лицам струились слезы...

Редакция уже понесла первые потери. В весенних боях 1942 г. погибли на поле боя Михаил Розенфельд и Леонид Вирон. Были ранены Евгений Долматовский и Савва Головановский. Немало испытаний выпало на долю наших фотокорреспондентов Наума Цидельковского и Наташи Бодэ. Наташа Бодэ была единственная женщина в нашем творческом коллективе.

В таком виде наши стихи и очерки распространялись в частях на переднем крае, сбрасывались с самолетов по ту сторону фронта. Наши поэты помогали фронтовому и армейским ансамблям, писали песни и частушки.

Стихотворные газетные шапки пользовались на фронте большой популярностью. В землянках и в блиндажах они превращались в лозунги. Некоторые из особо удачных шапок становились пословицами. Нам было очень приятно, когда эти шапки появлялись в сборниках фронтовых пословиц. Поскольку зачастую это был труд коллективный, такой успех шапки был радостью для всех.

Лунная октябрьская ночь 1943 г. у Конотопа, когда фашистские стервятники разбомбили наш поезд-типографию, памятна нам всем. Погибли наши однополчане журналисты Михаил Марьясов, Владимир Дроздов, Лев Алешинский, Владимир Иллевич. Десять человек — литераторы и рабочие типографии — легли в братскую могилу у конотопского железнодорожного моста. Ружейный салют прозвучал над свежей могилой. Мы унесли с собой в сердцах память о павших боевых товарищах.

Праздник Победы редакция встретила в лесу близ Одера. Редакционный радист Кобленц сообщил нам эту радостную весть. Мы все возвратились из командировок в поезд-редакцию. Только один Михаил Нидзе встретил этот день в госпитале. Он был тяжело ранен в голову.

Среди надписей на стенах рейхстага есть автографы почти всех творческих работников редакции. Лев Каплан побывал в имперской канцелярии, в кабинете бесповоротного фюрера, которого наш художник столько раз изображал на карикатурах. На столе лежали незаполненные орденские бланки с подписью Гитлера. Художник написал на бланке, что мы находимся в Берлине, и отослал этот оригинальный документ в Москву, в музей Советской Армии.

Так закончился наш боевой путь от Волги до Берлина. Не все, написанное нами в те годы, вошло в наши книги, но все писалось от сердца, по свежим следам войны. А что касается связи литераторов с жизнью, то остается только пожелать нашей литературной молодежи, которая не знает и, мы верим в это, не будет знать войны, чтобы литераторы нынешних лет так были связаны с живой действительностью, как мы были связаны с ней в боях за свободу нашей Родины.

Б. П а л и й ч у к

Среди десятков фронтовых газет нельзя не выделить «Красную Армию», под заголовком которой к началу Великой Отечественной войны стояла короткая надпись: «Год издания двадцать третий». Эта одна из старейших советских военных газет, имеющая большую и яркую историю: ее читали красноармейцы на фронтах гражданской войны в 1919 г., на ее страницах печатались статьи и корреспонденции бойцов и командиров легендарной дивизии Щорса.

До 1935 г. «Красная Армия» выходила как газета Украинского военного округа, с 1935 по 1938 г. — Киевского военного округа, с 1938 до 1941 г. — Киевского особого военного округа.

В годы Великой Отечественной войны газета прошла славный боевой путь с войсками Юго-Западного, Сталинградского, Донского, Центрального, Белорусского, 1 Белорусского фронтов¹. В январе 1945 г. в передовой статье «Боевой путь фронта» (№ 8) перечисляются важнейшие сражения, которые освещались на страницах «Красной Армии». Сталинградская и Орловско-Курская битвы, блестящие операции на Днепре и под Бобруйском, сражения в лесах и болотах Белоруссии, окружение фашистских войск под Минском, освобождение Польши и, наконец, штурм и взятие Берлина — вот краткий перечень их. В подготовке и проведении всех этих операций не последнее место принадлежит газете. Она пропагандировала боевой опыт, воспитывала отвагу, мужество и ненависть к фашистским захватчикам, едкой сатирой, острым словом разила врага.

В разных жанрах — в стихотворениях, очерках, рассказах — и в разное время в «Красной Армии» выступали писатели: Александр Безыменский, Петрусь Бровка, Ванда Василевская, Сергей Вашенцев, Савва Голованивский, Александр Довженко,

Евгений Долматовский, Виктор Кондратенко, Александр Корнейчук, Дмитро Косарик, Кондрат Крапива, Иван Ле, Андрей Малышко, Борис Палийчук, Леонид Первомайский, Михаил Розенфельд, Алексей Сурков, Александр Твардовский, Никола Упеник.

В годы Великой Отечественной войны «Красная Армия» издавалась на семи языках (русском, узбекском, татарском, грузинском, азербайджанском, молдавском и казахском). Каждый боец любой из этих национальностей мог ежедневно следить за военными событиями на своем участке и на всем протяжении линии фронтов, быть в курсе событий в нашей стране и за рубежом. Страницы газеты были насыщены актуальным и интересным материалом: «Красная Армия» с честью выполняла задачи, стоящие перед фронтовой печатью.

Ответственными редакторами газеты «Красная Армия» были: до 25 декабря 1941 г. — И. И. Мышанский, с 26 декабря 1941 г. по 31 октября 1942 г. — Л. И. Троскунов и с 1 ноября 1942 г. по 30 сентября 1946 г. — Н. С. Потапов.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны газета, с 1947 г. получившая новое название — «Советская Армия», стала газетой Группы советских войск в Германии.

Первые дни войны... В номере газеты за 23 июня 1941 г. — Указы Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации, о введении военного положения в ряде местностей страны, первая сводка Главного командования Красной Армии, приказ войскам Киевского особого военного округа с призывом отбить нападение и уничтожить противника (1941, № 146).

Обстановка на фронте в начале войны складывалась неблагоприятно для нашей армии. Застигнутые врасплох, наши войска, несмотря на мужество и героизм бойцов и командиров, оказались не в состоянии выдержать натиск вражеских армий и вынуждены были отступать с тяжелыми боями и большими потерями. К концу сентября фашистские полчища продвинулись в глубь нашей страны на 600—850 км. На территории, оккупированной противником, остались сотни тысяч советских людей.

В это тяжелое время важно было поддержать боевой дух армии, стойкость народа. На это была направлена деятельность партии на фронте и в тылу, эту главную задачу выполняла и газета Юго-Западного фронта.

24 июня на первой странице «Красной Армии» было помещено стихотворение А. Малышко «Призыв» (перевод с украинского Б. Палийчука; № 147), начинающееся словами:

Он посягнул на землю, на границы,
Чтобы зажечь суровых войн пожар.
Вставай, народ! В полет, стальные птицы!
Вперед, вперед!

Ударом на удар!

Вместе с нашим народом, с нашей армией о победе над фашизмом мечтали миллионы людей за рубежами нашей Родины. В первые месяцы войны в газете, в переводе Безыменского были помещены стихи прогрессивных чешских поэтов Восковца и Верриха «Гимн борьбы» (№ 169), «Палач и шут» (№ 176) и немецкого поэта-революционера Иоганнеса Бехера «Когда бы Гитлера не стало» (№ 185).

Все материалы, помещаемые в «Красной Армии» в 1941 г., были подчинены единой цели — укрепить веру бойцов в победоносный для Советского Союза исход войны, показать, что даже в самой тяжелой боевой обстановке дело решает смелость, быстрота, смекалка. Например, в рассказе «История одной раны» (№ 156) Головановский показывает, как, благодаря догадливости и находчивости политрука одного из подразделений, была разгромлена колонна фашистов, замаскировавшихся под красноармейцев.

В середине июля в газете появляется раздел «Герои Отечественной войны», в котором, чаще всего в форме очерка, сообщается о боевых подвигах, совершенных бойцами и командирами фронта. О бойце-герое, взявшем в плен 20 гитлеровских солдат и двух офицеров, рассказывает в своем очерке «Красноармеец Саид Ибрагимов» Твар-

довский (№ 171). В очерке «Красноармеец Кузнецов» (№ 158) Кондратенко описывает подвиг бойца, который под вражеским обстрелом, на открытом тракторе вывел с поля боя четыре советских танка, подбитых фашистами. Эта же тема отражается во многих стихах, напечатанных в газете.

Верности присяге и воинскому долгу посвящено стихотворение Твардовского «Сержант Василий Мысенков» (№ 181). Полк попал в окружение. С донесением о его безвыходном положении Мысенков отправлен командиром в штаб. С огромными трудностями пробравшись через кольцо врагов, измученный, едва живой сержант выполняет приказ. И поэт, используя выразительные реалистические детали, говорит о том, каких огромных усилий, какого напряжения требует такой подвиг:

Да всё иначе на войне,
Чем думать мог любой.
И солью пота на спине
Проступит подвиг твой.

Щетиной жесткой бороды
Пробьется на щеке.
И кровью ног босых следы
Оставит на песке...

Часто целые газетные полосы отводились для материалов, освещающих боевые дела отдельных родов войск. Например, большая подборка Розенфельда «День на аэродроме» (№ 170) посвящена знаменитым «шевченковским легчикам» и их славному командиру, Герою Советского Союза Владимиру Илларионовичу Шевченко.

В каждом номере газеты звучали страстные и гневные голоса писателей-фронтовиков, полные гордости за героизм и душевную красоту русского человека.

В июле 1941 г. дважды орденосная 99 дивизия обратилась через газету ко всем бойцам и командирам с призывом «удесятерить сокрушительный отпор гитлеровским захватчикам, умножить силу могучих ударов по ненавистному врагу». 30 июля на первой странице газеты под «шапкой»: «Будем бить врага так же ловко, так же искусно, как это делают бойцы славной 99 Краснознаменной» была напечатана «Песня 99 дивизии» Твардовского (№ 179).

23 ноября 1941 г. в газете опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза бойцам и командирам Красной Армии. В числе удостоенных этого звания — группа отважных летчиков части т. Забалуева, отличившихся мужеством, бесстрашием и необычайной дерзостью в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Михаил Розенфельд в большом очерке «Забалуевцы» (№ 296) рассказывает о боевых делах Героев Советского Союза капитана Фаткулина, старшего политрука Васильева, лейтенанта Бирюкова и других героев-летчиков.

Не раз газета призывала бойцов и командиров к повышению бдительности, рассказывая о коварных методах германской разведки. Иллюстрацией этому может служить рассказ Розенфельда «Необычный шпион» (№ 309) о шпионе-лилипуте, под видом русского мальчика расхаживавшем в расположении наших войск.

Газета старалась держать бойцов фронта в курсе основных тем, освещаемых центральной печатью: в ней время от времени появлялись статьи из «Правды», «Красной звезды». В номере от 17 ноября 1941 г. перепечатана передовая статья «Правды» «Война в зимних условиях» (№ 289), а в следующем номере «Красной Армии», среди откликов на нее, помещено стихотворение Твардовского «Что русскому здорово, то немцу — гроб (зима на фронте)».

... Морозы русскому знакомы,
Зимует он в родных местах,
Он — у себя, он, русский, дома,
А дома лучше, чем «в гостях».

Мы с детства любим наши зимы,
Мороз силен, денек хорош.
Итак: что русскому терпимо,
То немцу — нож.

Газета использовалась писателями и как трибуна опыта пропагандистской, агитационной работы. Так, например, А. Довженко выступает на страницах «Красной Армии» со статьей «Мои индивидуальные беседы» (№ 322), в которой рассказывает о наиболее эффективных формах воспитания у бойцов смелости и мужества в бою.

С интересными очерками, статьями и рассказами, посвященными самым различным темам фронтовых будней, в «Красной Армии» почти ежедневно выступали ее корреспонденты Н. Выглазов, А. Гончарук, М. Нидзе, В. Шамша и др. Их корреспонденции, подчас написанные не менее художественно, чем произведения писателей, также играли немалую роль в приобретении газетой широкой популярности среди военных.

В октябре — ноябре 1941 г. наступающие фашистские войска ценой огромного напряжения сил нашей армии были остановлены под Москвой. Это событие свидетельствовало о переломе, начавшемся в ходе войны: из рук противника была вырвана стратегическая инициатива. А в конце ноября, впервые за пять месяцев войны, наши войска нанесли крупное поражение противнику под Ростовом. «Красная Армия» посвящает этой победе большое количество материалов, в частности, печатает стихотворение Твардовского «Бойцу Южного фронта» (№ 307):

Ты поработал не задаром —
Настанет срок — народ-герой
Сметет врага с земли родной,
И слава первого удара —
Она навеки за тобой.

Наступление начинается на целом ряде участков фронта. Газетные полосы закрепили заголовками: «Гвардейцы теснят врага», «Сбитая спесь», «Наши войска заняли города Ливны и Ефремов». Раскрыв газету 22 декабря, бойцы прочли «Письмо боевому товарищу» Б. Палийчука (№ 324):

И вот — Ростов!
Раскат Московских гроз!
Все поняли, все знали: началось!
То самое, что видели во снах,
Чем были все в наш черный день согреты.
И даже раненные в госпиталях
В жару и муках бредили про это.

.....
Так, очевидно, было и у вас,
В лесу, где сосен синеваты тени,
Когда в землянки бурей ворвалась
Волнующая весть о наступленьи.
Но велика еще, мой друг, война.
Нам доведется вынести немало...

И все же поэт уверен в нашей победе, в будущем полном разгроме врага:

Народ, который крепнет в дни боев,
Растет в борьбе, в лишениях мужает,
Такой народ всегда громит врагов,
Такой народ живет и побеждает!

Идет к концу 1941 год... Первые успешные контрудары под Москвой и Ростовом вдохнули новые силы в измотанные долгим отступлением советские войска. С каждой неделей растет их боевое мастерство; чувствуя поддержку всей страны, они начинают теснить врага:

Походные трубы играют тревогу,
Пылает в огне горизонт.
На запад, вперед пробивает дорогу
Родной Юго-Западный фронт...²

Вместе с фронтом на запад движется редакция газеты «Красная Армия».

ГРОМИЛКА

№ 1

30 ноября 1941 г. воскресенье

Еженедельное сатирическое приложение к фронтовой газете «Красная Армия»

Били, бьем и будем бить

Гвардейские дивизии Красной Армии имеют за собой славы прошлое (из передовой «Ирландия»). У них не менее слабое будущее.

Под священными знаменами
Шел сто тридцать лет назад
И гремел Наполеона
Русской гвардии солдат.

Эта слава не забыта,
Ей дошли до концов,
Меня Гитлера-бандита
Слишком русский бьет боец.

Смерть полком орудий злодейских!
Вражью нечисть истребить!
Лезут наши и клич гвардейский
Били, бьем и будем бить!

«ГРОМИЛКА»

Еженедельное сатирическое приложение к газете Юго-Западного фронта «Красная Армия»

30 ноября 1941 г., № 1

Первая страница

Собрание В. Д. Палийчука, Киев

И в метелицу-пургу не давать заснуть врагу

(ИЗ БОЕВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ КАЗАКА ИВАНА ГВОЗДЕВА)

1.

Вечер темен, вечер лыжен,
Дед атак лесма хорош.
Дед Мороз с Гвоздевым
оружьям
И войны не разольешь.
В этот вечер дед как ст. ишет,
Как сыгма заметет,
Аж сыгма летаями машет.
Ветер песенки поет.

2.

И немецкого солдата
Гонит русская пурга
То ли в клуноу, то ли в хату
То ли в хлебные стога.
Немец печку топил к ночи,
А в трубе метель ревет
И недоброе пророчет —
Похоронную поет.

3.

А Гвоздев сказал ребятам:
Мой дружище дед Мороз
Разогнал врагов по хатам —
Круто немцу довелось
Вн. друзья, коней седлайте
Автоматы проверьте,
Мы и в матушку-пургу
Не дадим заснуть врагу!

4.

Звывает как-то зоронко:
Казана не слышен шаг.
Ты зори-пылай, хатенка
Добрый вечер — густей шаг!
Немцы бросались спрыснок
Из хатенки да на обор —
Кто в мундире, кто в кады-
чоках —
Наутек во весь опор.

5.

А ребята из засады
Как пришпорили коней.
Губка слышала, что надо:
— Бей фашистов, не жалей!
Обступили, окружали,
Немцев густо накрошили,
— Громче, выше, зимней!
Немцев снегом заметай!

6.

А Гвоздев Мороза лично
Повстречал и руку жмет:
— Выюгу сделала «на от-
лично».
Прямо скажем — первый сорт.
Благодарствую за службу
И скажу без лишних слов
Наша спойка, наша дружба —
Смерть-погибель для врагов!

Этот номер «Громилка» составили писатели А. Твардовский
и Б. Палийчук. Рисунки худ. Л. Каплана и П. Денисова.

Ответственный редактор
И. И. МЫШАНСКИЙ.

Адрес редакции: 39 владения почты, редакция газеты «Красная Армия»

Г—199147.

«ГРОМИЛКА»

Еженедельное сатирическое приложение к газете Юго-Западного фронта «Красная Армия»
30 ноября 1941 г., № 1

Последняя страница

Собрание Б. Д. Палийчука, Киев

Новый, 1942 год начался «при хороших перспективах», как сказал в своей новогодней речи М. И. Калинин. Врагу были нанесены первые поражения, мужала в боях армия, героически работала для фронта, для победы вся страна, о которой с гордостью и любовью думали солдаты на фронте в ночь под Новый год:

И тронув, может быть, усы,
Ты непременно вспомнишь
Тот миг, как ты достал часы
И увидел, что полночь.

И ты подумал о семье,
О дочке или сыне,
О всей своей родной семье,
О родине — России³.

Основной задачей газеты в 1942 г. было воспитание наступательного порыва бойцов. Об этом пишет А. Довженко в корреспонденции «Бойцы рвутся вперед», где на примерах из личного опыта он показывает, «как важно вовремя довести до сознания бойцов замысел командира, всеми формами и средствами воспитывать у бойцов непрерывное стремление вперед» (№ 5).

С первыми частями Красной Армии писатели входили в освобожденные от фашистов города и села и на страницах газеты спешили рассказать бойцам о страшных картинах разрушений и зверств, чинимых фашистскими захватчиками. А. Корнейчук, В. Василевская, М. Бажан пишут в очерке «Тим советский», посвященном освобождению городка Тима, Курской области: «...Нет ни одного целого стекла в окнах тимовских строений, висят на петлях сорванные двери, чернеют пробоинами взорванные стены. Груды кирпичей, рваные листы жести валяются на тех местах, где стояли дома. Большая площадь засыпана обломками взорванной немцами церкви. У разрушенного памятника Ленину, на центральном месте города белеют кресты немецкого военного кладбища...» (№ 3).

По-прежнему не сходит с газетных полос тема прославления подвигов героев фронта, служащая целям пропаганды мужества, стойкости, воинского мастерства. Торжественным гимном полковому знамени, прошедшему славный путь по дорогам гражданской войны, увлекающему на подвиг воинов в великой битве с фашистскими палачами, звучит «Песнь о знамени» М. Упеника (1942, № 2). О самоотверженности восемнадцатилетней девушки, санитарструктора Нади Кутаевой пишет Твардовский (№ 92). Очерк о подвиге капитана Анатолия Лукьянова, таранившего немецкий самолет и оставшегося в живых, написан Долматовским (№ 58).

«Красная Армия» была активным пропагандистом передовых действенных приемов боя. Через газету к новому пополнению, прибывавшему на фронт, обращались бывалые бойцы, которые делились своим военным опытом, советовали молодым воинам смелее использовать появлявшуюся все в большем количестве отечественную боевую технику. Нередко такие советы бойцам давались в форме полусушительного рассказа или стихотворения. Например, популярный среди бойцов казак Иван Гвоздев, образ которого был первоначально создан Б. Палийчуком и А. Твардовским, говорит о новом противотанковом ружье (№ 41):

Бухнет в танк и — стоп машина, результаты налицо,
Танк горит. Ясна картина. Мировое ружьецо!

Противотанковое ружье завоевало большую популярность. «Шире соревнование расчетов противотанковых ружей!» (№ 55); «Громи, товарищ, танк немецкий огнем да сметкой молодецкой!» (№ 143), — призывали газетные «шапки», под которыми среди корреспонденций из районов боевых действий помещались очерки, рассказы, стихи писателей и поэтов. И, разумеется, газета сыграла не последнюю роль в том, что бойцы, в первые месяцы войны панически боявшиеся немецких танков, научились мастерски расправляться с ними.

22 июня 1942 г., в день годовщины войны, в газете была помещена большая статья Довженко «Я вижу победу». В этой статье, посвященной вступлению советских войск на территорию Украины, писатель в своеобразной патетической манере, присущей

ему, говорит об одном из источников силы Советской Армии — нерушимых узах дружбы наших народов. Он использует слова гоголевского Тараса Бульбы: «Нет уз святее товарищества!» Воин украинец! Брат мой! Посмотри, сколько товарищей пришло умирать за тебя, за мать нашу Украину. Сколько братьев пришло из России, Казахстана, Узбекистана, Грузии, Армении, Азербайджана!.. Я вижу победу. Зверь-грабителя поборет человек-товарищ» (№ 172).

Однако до настоящей, прочной победы было еще далеко. Летом 1942 г. немецко-фашистским захватчикам удалось прорваться в излучину Дона. В течение нескольких месяцев в этом районе шли ожесточенные бои. Враг не жалел ничего, чтобы овладеть Сталинградом, отрезать страну от Кубани и Северного Кавказа, прорваться к Волге и, наступая дальше на север, ударить по Москве с тыла. В районе Дона и Волги началась одна из величайших битв второй мировой войны.

С 17 июля по 18 ноября 1942 г. советские войска обороняли город на Волге от фашистских полчищ, намного превосходивших их в технике и в численности войск. Ценой невероятных трудностей бойцам приходилось отстаивать каждый клочок своей земли.

В напряженные дни оборонительных сражений «Красная Армия», с 12 июля 1942 г. ставшая газетой созданного в этот день Сталинградского фронта, стремилась донести до каждого воина огромное значение происходящего. На ее страницах перепечатаются произведения Серафимовича, Толстого, Эренбурга, пронизанные мыслью о том, что именно здесь, на Дону и Волге, в большой мере решается судьба Родины. «Красная Армия» помещает статью Александра Серафимовича «Отстоим Дон и Волгу! Отстоим Русь-матушку!», полную веры в победу (№ 205). Писатель говорит, что первые поражения немцев под Ростовом и Москвой должны вселить в бойцов уверенность в победе на Дону и Волге.

«...То же самое будет и теперь! Будет! Должно быть!

Немцы идут ва-банк. Они несчетно кладут свои полки и подходят к Дону. Несомненно, здесь повторится то же самое. Натиск немецких орд разобьется о две грозные для них линии — донскую и волжскую. Порукой этому являются и водные рубежи, выгодные для обороны, и подготовленность нашего командования к обороне в этом месте, и то, наконец, что за время этого наступления враг уже понес огромные потери в людях и технике. Но самым главным залогом успеха является дух героической Красной Армии, отстаивающей родную землю и уверенной в победе над фашистскими разбойниками. <...>

В бой, товарищи! Победа будет за нами!»

Другая статья А. Серафимовича «К оружию, донцы! Смерть немцам!» (№ 209) призывает всех славных сынов социалистической Родины к оружию, к мщению фашистским палачам.

5 августа 1942 г. в газете напечатана статья Алексея Толстого «Ни шагу назад», опубликованная в «Правде» от 3 августа. Писатель призывает: «Сейчас и не позже, в эти дни, сегодня, каждый воин Красной Армии должен сказать своей совести: Стой! Ни шагу назад! Стой, русский человек, врати ногами в родную землю! <...> Больше нельзя оглядываться на наши необъятные просторы и думать, что у нас еще очень много земли, куда можно попятиться, собираясь с силами. Силы собраны. Взор во взор, — пусть немец опустит глаза, в которых ужасом мелькнет тень смерти. Немцев должно остановить. Перед силой русского оружия упадут фашистские знамена» (№ 216).

Железную стойкость, беспримерный героизм проявляли в эти трудные дни тысячи советских воинов. О четверке бронейщиков — П. Болото, И. Алейникове, Ф. Беликове и Самойлове, — совершивших героический подвиг в районе Клетской, писала в те дни центральная печать. Е. Долматовский посвящает им стихотворение «Курган» (№ 230):

Об их отваге боевой
В сказаньях говорится.
Их было четверо всего,
А танков было тридцать,
Но танки повернули вспять,

Сгорела половина.
Вот так сражаться, так стоять,
Отбить врагов лавину!
И мы развеем ураган,
Бессмертные, живые.

.....
Стоит в степи седой курган,
Незыблем, как Россия.

24 августа, в районе Большой Россоски, немецкий отряд окружил высоту, которую обороняли 33 советских бронейщика. «Кто забудет о тридцати трех? — пишет в своей статье „Сталинград“ И. Эренбург. — На них шли 70 немецких танков. Тридцать три не дрогнули. Они уничтожили танки пулями, гранатами, бутылками. Они уничтожили 27 танков. Их было 33 человека с простыми русскими именами: Евстифеев, Стрелков, Хомичев, Ковалев. Еще раз русское сердце оказалось крепче железа... Враг еще не знает, на что способен русский человек, когда он защищает свою землю» (№ 250).

В эти ответственные дни газета призывала беспощадно и безжалостно бороться с паникерами, трусами, считая их злейшими врагами:

А тот, кто захочет укрыться в сторонке,
И бой, как грозу, переждать —
Тот враг. Ты пошли ему пулю вдогонку.
Так требует Родина-мать...⁴

«...У нас не может быть счастья вне свободы Родины, и потому, отстаивая свою землю, мы отстаиваем свое счастье. — говорит С. Головановский. — Тот, кто забыл об этом, обречен, тот, кто в трудную минуту подумал о своей шкуре, а не о торжестве своей Родины, тот обязательно обретет позорный конец»⁵. Рассказ Довженко «Отступник», помещенный в «Красной Армии» 20 мая 1942 г., 11 июня был перепечатан в «Красной звезде» и затем издан отдельной листовкой.

В сентябре 1942 г. враг прорвался в город на Волге. Начались бои за каждый дом, за каждый метр земли. Кровавые сражения на улицах и площадях города не затихали ни днем, ни ночью.

За 125 дней оборонительных сражений Коммунистическая партия и Верховное Главнокомандование сумели подготовить соединения Красной Армии, действовавшие под Сталинградом, к мощному наступлению, начавшемуся 19 ноября 1942 г. В этот день начался второй этап великой битвы на Волге — период отступления фашистских полчищ, жестокое сопротивление которых уже не могло остановить советские войска. 2 февраля 1943 г. войска противника под Сталинградом были окончательно разгромлены.

Еще в грядущем — битва не одна.
А там: победа — лучшая награда.
Но здесь была отчизна спасена,
Вот здесь, на черных глыбах Сталинграда.

.....
Он сохранится в памяти времен,
Как солнце вечный, непокорный годам.
Он, как святыня, будет сохранен
В пример вождям, героям и народам⁶.

Весна 1943 г., вторая военная весна, не была ознаменована значительными событиями: «...на фронтах существенных изменений не произошло», — сообщали почти ежедневно сводки Совинформбюро.

На пороге больших сражений в повседневной фронтовой жизни войны совершенствовались боевое мастерство, готовились к новым наступательным боям.

Еще победа не близка,
Дорога к ней трудна,
Но в гранях русского штыка
Она отражена.

И каждый за родимый дом
Так должен воевать,
Чтоб вспомнить было бы о чем
И детям рассказать ⁷.

5 июля 1943 г. немецкие войска начали наступление на Белгородско-Курском направлении, бросив на этот участок фронта громадное количество наземных войск и авиации.

В тот жаркий день в разгаре лета
Не пустяковый грянул бой.
Такие битвы, как ни есть,
По пальцам можно перечесть ⁸.

Статьи, корреспонденции, очерки в газете в эти дни подчинены задаче освещения хода и опыта контрнаступательных операций, прославлению подвигов, совершаемых ежечасно советскими воинами. «Огонь на меня!» — кричит в телефонную трубку наблюдатель, и поэт откликается на этот подвиг стихами ⁹.

Героическому подвигу советских воинов, отразивших натиск фашистских войск на маленькую станцию «между Курском и Орлом», Долматовский посвящает поэму «Поныри» (№ 187) и появившуюся в газете много позднее корреспонденцию «Памятник близ Понурей» (№ 285).

Курская битва надолго сохранилась в памяти воинов и народа как одно из грандиознейших сражений Великой Отечественной войны. Уже за рубежами нашей Родины, в 1944 г. в «Красной Армии» была напечатана поэма, посвященная ей:

Сияй и славься многие века,
Будь вечной гордостью моей Державы,
Заря победы — Курская дуга,
Страница нашей доблести и славы ¹⁰.

АТВАРДОВСКИЙ

Юго-западный фронт

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1942

«ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ»

Сборник военных стихов А. Т. Твардовского. М., «Молодая гвардия», 1942

Обложка. Рисунок Н. П. Борисовой

В конце июля 1943 г. грандиозная битва, потребовавшая колоссального напряжения сил нашей армии, продолжалась на орловском направлении.

Но битва, что сейчас грохочет под Орлом,
Похлеще всех боев, что мы видали с вами.
Какими передать железными словами
Ее немолчный рев, неугомонный гром!

Дрожит, гудит земля на площади стоверстной,
Косой, свинцовый дождь, свистя, траву сечет,
Скрежещет сталь о сталь, упорство — об упорство
И на застывшую — кровь свежая течет...

И как ни тяжек бой, но мы тесним врагов... ¹¹

5 августа после долгих упорных боев Орел был освобожден... Страшная картина предстала перед глазами бойцов, вошедших в город, совсем недавно «стройный и высокий»:

Садов разбитые ограды...
Изрытый бомбами подзол...
Дома свалились друг на дружку...
В воронке — ржавая вода,
На столб, как будто на катушку,
Понамотало провода... ¹²

Осенью 1943 г. каждый день в сводках Совинформбюро появлялись названия новых и новых городов, районных центров, деревень, освобождаемых Красной Армией. Фронт движется на запад. Каждый шаг наших бойцов находит отклик на страницах фронтовой газеты.

В сентябре в «Красной Армии» начинает печататься серия очерков Е. Долматовского под общим заглавием «По освобожденным городам Украины», в которых писатель рассказывает о вступлении наших войск в города Середина-Буда, Глухов, Севск, Чернигов и др. Еще задолго до подхода наших войск к Днепру в газете начали появляться статьи, в которых об опыте форсирования водных преград рассказывали пехотинцы, танкисты, понтонеры. Подборки и фотографии в нескольких номерах газет посвящены подвигу подразделений, первыми форсировавших Днепр. Массовый героизм советских воинов при переправе через Днепр был отмечен правительством: сотни бойцов и командиров удостоились высокого звания Героя Советского Союза. После закрепления Днепровского плацдарма советские полки снова устремились вперед: их ждала истерзанная Белоруссия.

«...к нам зывают женщины, нас ждут дома и хаты. Жить хочет замученная Белоруссия. Она шепчет: "Скорей". Мы слышим и мы идем» ¹³.

И бойцы шли... Шли через реки, леса и болота Полесья, освобождая город за городом, деревню за деревней.

Победы, одержанные нашими войсками на Волге, под Курском, на Днестре, стоили колоссального напряжения сил бойцам, командирам и политработникам Красной Армии. В чрезвычайно тяжелых условиях в этот период незатихающих боев приходилось работать и редакции фронтовой газеты. Вспоминая военные годы, об одном эпизоде ее боевой летописи рассказывает Е. Долматовский: «Много потерь понесла редакция в годы войны, но самая тяжелая потеря пришла в октябре 1943 г. Поезд стоял на окраине города Конотопа: два вагона редакции, вагоны с печатными машинами, теплушки с бумагой. Фашистские разведчики особенно настойчиво охотились за этим составом и лунной ночью коварно расправились с ним.

На бреющем полете фашистские истребители обстреливали вагоны зажигательными пулями, обливали термитной жидкостью <...> Отчаянно отстаивали газетчики свою редакцию, но состав пылал, и меньше чем за час белое пламя уничтожило большинство вагонов. Лишь несколько раненых удалось вытащить из огня <...>

Более половины состава редакции выбыло из строя. Погибла техника.

Но читатель газеты не узнал об этом несчастье. Газета выходила, газета жила. Я представляю себе, в какой ярости были враги. Они уж наверное думали, что убили газету, а она вновь возникла из пепла, как боец, как знамя» ¹⁴.

После жестоких боев враг выбит из разрушенного Гомеля. «Красная Армия» на первой странице помещает стихотворение белорусского поэта Пимена Панченко «Гомель» (перевод Е. Мозолькова, № 271), в котором выражается уверенность в том, что в недалеком будущем в городе опять

Станут зданья светлы, высоки —
Гомель вырастет новый!

Осталась позади река Березина, овеянная боевой славой предков.

Здесь по крутому берегу реки
Несли к победе старые знамена
Гвардейские гусарские полки —
Питомцы славного Багратиона...

Верные боевым традициям русского воинства советские солдаты громили врага в местах, где громил их «седой Кутузов» в памятном 1812 г. Отсюда «Багратионы наших дней» ведут их «к подвигам и славе» (№ 273).

Впереди — Минск. Новая задача стоит перед бойцами: «Воин Белорусского фронта! — обращается газета к бойцам. — За лесами и болотами стоит город Минск, который мы должны освободить. К Минску! Спасем его жителей, переносящих сейчас нечеловеческие страдания!» (№ 297).

На белорусской земле огромную помощь советским воинам оказывали партизаны, действовавшие в немецком тылу, нередко вступавшие во взаимодействие с регулярными частями Красной Армии. Это — либо партизанские соединения, бригады и отряды, либо люди, действующие по заданию партии небольшими группами и в одиночку.

Об одном таком героине-партизане Николае Крючкове рассказывает в своем очерке «Человек в шляпе» Б. Палийчук (№ 282).

В 1944 г. перед Советской Армией встала новая задача: изгнать фашистских захватчиков с советской территории, разгромить фашистского зверя в его логове и освободить свободолюбивые народы Европы от фашизма.

26 марта 1944 г. войска 2 Украинского фронта достигли государственной границы на реке Прут. 29 марта «Красная Армия» (№ 77) перепечатала на первой странице стихотворение Демьяна Бедного «Граница Родины», первоначально опубликованное в «Красной звезде»:

«От имени всей Родины Москва...»
Эфир прорезали, как молния, слова
И громовой салют столицы
В честь наших доблестных бойцов-богатырей,
Достигших — всей грозой полков и батарей —
До государственной границы.
Граница Родины ... фашистское зверье
Разбойным образом метнулось на нее,
Одним ударом нас пытаясь «оглушить».
Но мы зачинщиков громили искони,
И немцы проклянут те дни,
Когда решились они
Границу русскую нарушить!

На территории Белоруссии враг отстаивал каждую пядь земли с особенным упорством: отсюда шел «самый короткий в Германию путь». Путь этот был нелегким из-за непроходимых полесских болот. Никогда не забудет страна, как наши бойцы

Брали победу в жестоком бою.
Как по болоту тащили мы пушки,
В синие реки спускали плоты,
Как из жердей мастерили подушки
Для минометной опорной плиты¹⁵.

Но войска 1 Прибалтийского, 1, 2 и 3 Белорусских фронтов, в конце июня 1944 г. перешедшие в наступление сразу на большой территории, в течение нескольких недель освободили многие белорусские города: Витебск, Жлобин, Орша,

Могилев, Бобруйск радостно встречали наших воинов. 3 июля фашисты выбиты из Минска. Освобожденная белорусская земля словами поэта говорит «бойцам своих фронтов»:

Спасибо вам, мои друзья,
За то, что вы пришли ко мне,
Три года изнывала я,
Три года провела в огне...

Страшные времена не сломили упорства белорусского народа. Борясь с поработителями, они верили, ждали прихода своей армии. И вот:

Бобруйск и Слуцк, и Могилев
Вернулись в прежнюю семью,
Идут бойцы моих фронтов,
Свободу мне несут в бою.
И Минск отчизне возвращен,
Он прожил страшные года —
Неволя, словно страшный сон,
От нас уходит навсегда...¹⁸

В 1944 г. советские войска освободили от фашистской оккупации всю Советскую землю. Наша доблестная армия вступила на территорию Болгарии, Польши, Венгрии, Югославии, Румынии, Чехословакии, Германии как армия-освободительница, призванная помочь народам Европы в их борьбе за освобождение от фашистского ига.

В этот период перед фронтовой печатью встали новые задачи. Важно было, чтобы каждый боец понимал благородную роль воина-освободителя, высоко держал его честь за рубежом. Нужно было разъяснить бойцам их долг в этой новой для них обстановке. Каждый боец должен был гуманно относиться к гражданскому населению и быть достойным представителем нашей страны.

Б. Палийчук, один из первых писателей, отразивший эту тему, пишет полное гордости за свою великую Отчизну и ее солдат стихотворение «Я — солдат Советского Союза» (№ 181):

Я перешагнул черту границы
В грозных бурях дыма и огня.
К черным стенам вражеской столицы
Посылает Родина меня.
Не спасет врага его берлога,
Я несу фашизму смертный час.
Я исполню по-солдатски строго
Моего Правительства приказ.
Возвращая радость человеку
В беспримерном пламенном бою,
Слышу я: своей певучей речью
Славит Польша Родину мою.
Мне цветы подносит здешний житель,
Дружеской улыбки не тая,
Я иду, твой сын и представитель,
Родина великая моя.

Знаю я: за гранью рубежей
По моим делам, моим поступкам
Судит мир о Родине моей.
Я клянусь тебе, моя Отчизна,
Что в огне, в пороховом дыму
Ты не скажешь слова укоризны
Войну и сыну моему.
Эту гордость сохраню повсюду
На дорогах памятной войны.
Где бы ни был, я достойным буду
Представителем моей страны.

14 сентября войска 1 Белорусского фронта овладели Прагой — предместьем Варшавы, важным пунктом обороны немцев на восточном берегу Вислы. Целая полоса в газете отводится документальному очерку Е. Долматовского и П. Гамарника «Бастии»

15 сентября 1944 года

КРАСНАЯ АРМИЯ

Илл. К. П. Деминский

Герои удивных схваток

Вот они, герои удивных схваток, которые в течение последних дней и ночей сражались за Варшаву. Они — герои, которые в течение последних дней и ночей сражались за Варшаву. Они — герои, которые в течение последних дней и ночей сражались за Варшаву. Они — герои, которые в течение последних дней и ночей сражались за Варшаву.

БОИ ЗА ПРАГУ

100 часовых боев, героических

В течение последних 100 часовых боев, героических, наши воины сражались за Прагу. Каждый вечер заходило солнце, но на западе небо оставалось красным — горела Прага. Солдаты двух славянских армий навеки скрепили свою дружбу боем за крепость и славную сегодняшней победой.

Каждый вечер заходило солнце, но на западе небо оставалось красным — горела Прага. Солдаты двух славянских армий навеки скрепили свою дружбу боем за крепость и славную сегодняшней победой.

Каждый вечер заходило солнце, но на западе небо оставалось красным — горела Прага. Солдаты двух славянских армий навеки скрепили свою дружбу боем за крепость и славную сегодняшней победой.

Путь на Берлин

Уничтожить победу врага, Мы ждем, когда придет война, Мы ждем, когда придет война.

С. ДОЛМАТОВСКИЙ

Варшава ждет!

Вот они, герои удивных схваток, которые в течение последних дней и ночей сражались за Варшаву.

он на Висле пал». Авторы подробно рассказывают о ходе боев за Прагу, о совместных действиях советских и польских войск. «Много дней и ночей без сна и покоя, под яростным огнем штурмовали они эту крепость. Каждый вечер заходило солнце, но на западе небо оставалось красным — горела Прага. Солдаты двух славянских армий навеки скрепили свою дружбу боем за крепость и славную сегодняшней победой» (№ 217).

В 1944—1945 гг. враг, чувствуя свой близкий конец, но не желая сдаваться, сопротивлялся еще ожесточеннее, еще упорнее. Бойцы Красной Армии должны были проявлять в каждом бою максимум мастерства и боевой выучки. Все наиболее ценное из боевого опыта необходимо было изучать и широко пропагандировать. Пропаганда боевого опыта, доведение его до каждого бойца в этот период стали основной задачей газеты.

Самой популярной формой пропаганды боевого опыта были помещаемые редакцией с марта 1944 г. и до конца войны «Солдатские беседы»: «Как в лесу наступать (Беседа гвардии красноармейца Никиты Коломейца)» (№ 76); «О лесе, о болоте, о нашем миномете (Шесть золотых правил минометчик Кузьма Запелалов составил)» (№ 72); «О снайперской закалке, хитрости и смекалке (Вопросы и ответы, мысли и советы снайпера Василия Боброва)» (№ 83).

Солдатские беседы в основном написаны Борисом Палийчуком. Используя пословицы и поговорки, автор дает разные советы бойцам: «...Держи в чистоте и в порядке—

не откажет оружие в схватке, ни в горе, ни в беде, не подведет нигде...» (1945, № 5). «Егор Булат — старый солдат» учит мастерству молодых разведчиков: «Если выучка высока, не вернешься без языка» (№ 110). Все нужные, полезные советы бойцу бывалый воин-рассказчик стремится сделать достойным многих. Вот как заканчивается одна из таких бесед: «...прочел эту беседу молодому соседу, дополни примером из опыта личного, боевого, привычного, всё расскажи, что памятно, чтоб каждый сражался отважно и грамотно...» (1945, № 5). Такая форма подачи материала делала его особенно интересным, доходчивым, легче запоминающимся.

Помещая художественные произведения о наиболее значительных сражениях Великой Отечественной войны, газета воспитывала молодых воинов на боевых традициях, учила их военному мастерству. Особенно часто «Красная Армия» печатала очерки, стихи писателей о битве на Волге. Это и понятно, так как многие воины 1 Белорусского фронта были непосредственными участниками этих событий.

1 февраля 1944 г., к годовщине разгрома фашистских орд на Волге, газета помещает стихи А. Суркова «Защитник Сталинграда» (№ 28) — о стойком, упрямом, «железном» русском солдате, вынесшем огромные трудности, но стоявшем насмерть при защите города:

Грозно катился в кровавой мгле
Сотой атаки вал.
Злой и упрямый, по грудь в земле,
Насмерть солдат стоял.
Знал он, что нет дороги назад —
Он защищал Сталинград.

.....
Время придет — рассеется дым,
Смолкнет военный гром.
Шапки снимая при встрече с ним,
Скажет народ о нем:
— Это железный русский солдат —
Он защищал Сталинград.

Обращаясь к бойцам — участникам битвы на Волге, призывая их следовать боевым традициям фронта, Б. Палийчук говорит в стихотворении «Второе февраля» (№ 29):

Бессмертен светлый день второго февраля,
Когда могучий гром военной нашей славы,
Врага спибая с ног и друга окрыля,
Потряс народы и державы.

.....
Когда мы победим, легко вздохнет земля,
То с тем грядущим днем сурово и весомо
Поставят рядом день второго февраля —
Великой датой Перелома.

И будет нам с тобой она вдвойне близка.
Нам слава февраля принадлежит по праву.
Мы — бывший фронт Донской — те самые войска,
Что добывали эту славу.

Участник февраля! Вбивай железный клин,
Круши, ломай валы немецкой обороны!
Нам Сталинград велит — на запад, на Берлин
Несь Сталинградские знамена!

По мере освобождения Советской Армией территории Советского Союза и европейских стран раскрывались чудовищные преступления фашистских извергов, документы о которых помещались в газете.

18 мая 1944 г. «Красная Армия» напечатала Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. И как отклик на него в газете публикуются статьи, стихи и очерки писателей, призывающие к возмездию.

«Земля, родная наша земля!.. Ты еще не нашла слова, которое до конца заклеило бы этих палачей. Ты найдешь его, и оно станет проклятием в веках...» — страстно говорит Ф. Панферов в очерке «Изверг» (№ 97), рассказывающем о расправе над населением белорусской деревушки Городец, заживо сожженным в сарае. Е. Долматовский в стихотворении «Жизнь и смерть» призывает бойцов (№ 78):

Товарищ! Если хочешь жить,
Чтоб жизнь везде торжествовала,
Ты должен злую смерть убить,
Убить во что бы то ни стало.

Но в то же время газетные материалы предостерегают советских воинов от слепой мести. Бойцы великой Советской страны должны быть суровы и справедливы, беспощадны к врагам и снисходительны к побежденному народу. Этой мыслью проникнут очерк И. Эренбурга «Рыцари справедливости» (1945, № 68), где писатель приводит предсмертное письмо советского офицера Бориса Антоновича Курилко, погибшего на немецкой земле в бою за честь и свободу Родины: «...Огонь ненависти поддерживал нас в самые тяжелые дни. Теперь мы в Германии. Наша ненависть ведет нас к Берлину. Немцы думают, что мы будем делать на их земле то, что они делали на нашей. Эти палачи не могут понять величие советского воина. Мы будем суровы, но справедливы, и никогда, никогда наши люди не унижат себя...»

Первые дни зимнего наступления 1945 г. ознаменованы большим событием: 17 января войска 1 Белорусского фронта освободили Варшаву. Воины фронта ликовали вместе с жителями польской столицы. «Мы принесли дружественному польскому народу свободу от цепей немецкого рабства», — под такой «шапкой» собран в газете материал об освобождении Варшавы (№ 15).

В докладной записке по газете «Красная Армия» начальнику управления агитации и пропаганды ГлавПУРКА генерал-лейтенанту Шикину отмечалось, что «...в первые дни наступления редакция сумела оперативно дать материалы и фотоснимки о взятии Варшавы, поднять вопрос о подвижных группах, о взаимодействии пехотинцев с артиллерией и танками, дать зарисовки о летчиках и т. д. Однако дальнейшее развитие наступательных операций поставило редакцию в очень тяжелые условия. Поезд-редакция находился в это время в Праге и двигаться вперед не мог, так как через Вислу был взорван мост. Это затрудняло как поступление материалов от корреспондентов, так и саму доставку газеты в часть...»¹⁷.

Но газета продолжала выходить регулярно, помещая на своих страницах статьи об опыте партийно-политической, воспитательной работы, продолжая готовить воинов к последним завершающим боям. Особенно часто в это время выступает в газете Е. Долматовский, корреспонденции и стихи которого теперь в основном посвящены подготовке и проведению операции по взятию Берлина: «У нас на Берлин маршрут» (№ 33), «Встречи на Берлинской дороге» (№ 39), «По Берлину огонь» (№ 96) — вот заголовки некоторых его стихов и очерков в те дни.

Нашла в это время отражение в «Красной Армии» и тема небывало прочной связи фронта и тыла. В том, что наши войска, оправившись от поражений первых месяцев войны, наносили гитлеровцам удар за ударом, была огромная заслуга и советских людей, работавших для дела победы в тылу страны.

Среди очерков, рассказов и стихов, посвященных труженикам тыла, — небольшое стихотворение Долматовского «Бойцам фронтового тыла» (№ 31). Только благодаря оружию, данному страной, наши воины дошли до границы, перешагнули ее, изгнали врага из пределов родной земли. Обращаясь со словами благодарности к советским труженикам, он говорит:

Работники тыла! От вашей работы
Зависит успех боевой —
Удары танкистов, движение пехоты.
Вы с нами — на передовой.

Приближался долгожданный час окончательного разгрома фашистских войск. Страницы «Красной Армии» пестрят призывами-заголовками: «Наши пушки гремят на Одере. Они будут греметь и в столице Германии» (№ 36); «Ты ворвался, воин, в Берлин, и ты должен его взять!» (№ 97).

2 мая 1945 г. ... «Берлин взят!» — так называется большой очерк Долматовского, в котором писатель говорит о значении этого великого события. «...Одиннадцать дней и ночей шла битва в Берлине. Берлинская битва была исключительно тяжелой и напряженной. Немцы обороняли каждую улицу, каждый дом, каждую квартиру, каждую комнату с небывалым упорством, но железное кольцо советских войск сжималось неуклонно и неумолимо. И вот второго мая в Берлине стало необычайно тихо. Берлин пал...» Советский боец «на своем штыке принес миру самую радостную, долгожданную прекрасную весть...» (№ 105). Сибирской дивизии, за героизм в Берлинской операции получившей наименование «Берлинской», посвящает поэт «Песню Берлинской дивизии» (№ 109).

9 мая писатель, присутствовавший при подписании акта капитуляции Германии, рассказывает об этом событии в корреспонденции «Исторический день» (№ 111).

В большинстве номеров каждой газеты отводилось место отделу сатиры и юмора, пользовавшемуся большой популярностью у бойцов.

В первые мрачные дни войны, в тяжелые дни начавшегося отступления, когда бойцы избегали смотреть в глаза друг другу, боясь прочесть в них тревогу и растерянность, сотрудники редакции «Красной Армии» находили в себе силы ежедневно давать в газету материал сатирического и юмористического содержания. Вначале это отдельные стихи и небольшие рассказы (например, «Фронтовые частушки» А. Безыменского — 1941, № 153), с середины июля объединяемые в раздел «Прямой наводкой», появлением которого газета обязана А. Твардовскому, Б. Палийчуку, А. Безыменскому, В. Кондратенко, С. Головановскому, А. Малышко, художникам А. Резниченко, П. Денисову и Л. Каплану. Иногда к участию в нем привлекались и писатели, не состоявшие в штате редакции. Так, например, для номера газеты, вышедшего 31 декабря 1942 г., отдел «Прямой наводкой» составили сотрудники «Крокодила» Г. Рыклин и др. (1942, № 364).

Главной задачей этого раздела было разоблачение в сатирической, карикатурной форме мифа о военном гении Гитлера, о непобедимости фашистской армии (№ 158):

Но стоять — хоть в строчке — вместе
С тем, кто был Наполеон,
Слишком много было б чести
Для того, кто нынче «он».

Лишь одной судьбы примета
Имена их породнит:
Тот был крепко бит, а этот
Просто насмерть будет бит.

Героем многих сатирических стихов и рисунков в разделе «Прямой наводкой» был уже упоминавшийся нами казак Иван Гвоздев, прибывший «на фронт от донских берегов», — обобщенный образ находчивого, смелого советского бойца. Как уже говорилось ранее, образ этот явился результатом коллективной работы А. Твардовского и Б. Палийчука, а когда в 1942 г. А. Твардовский был переведен на Западный фронт, в редакцию газеты «Красноармейская правда», «Ивана Гвоздева» в газете продолжал вести Б. Палийчук в содружестве с художником Л. Капланом. О большом значении этого образа говорилось на открытом партийном собрании в редакции 2 марта 1942 г., когда Палийчука принимали в ряды Коммунистической партии¹⁸. «Иван Гвоздев занял прочное место в газете. Он ходил в разведку и отбивал атаки врага, отправлялся в ночной поиск и в рейд по тылам противника, веселил товарищей на привалах и показывал образцы храбрости в бою»¹⁹. Иван Гвоздев дает советы бойцам как «крепче бить фашистского бандита» (1941, № 172), весело смеется над незадачливым Мишей Мотор-

«ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ»

Сатирический отдел
газеты Юго-Западного фронта
«Красная Армия»,
18 октября 1941 г., № 259

Стихотворный фельетон А. Т. Твардовского «Что такое сабантуй» был положен в основу одной из глав поэмы «Василий Теркин» («На привале»)

Прямой наводкой

«ЧТО ТАКОЕ „САБАНТУЙ“»

(Из бесед казака Ивана Гвоздева с бойцами, прибывшими на фронт)

Тот, кто прибыл с немцем
драться,
Надо, как там не толкуй,
—
Между прочим работай:
Что такое «Сабантуй»?
Я хоть вкратце вам ребята,
Освещу вопрос сейчас,
Потому, что сам когда-то
Был на фронте в первый раз.
Мы, помалку, поправька,
И слыхом наш народ,
Если немец мотоцикл,
С треском вышустит вперед.
Пусть стрелокут автоматы,
Как ты, немец, не плутуй, —
Говорит у нас ребята:
— Это просто «Сабантуй».
Это просто — стук да грохот,
Вражья тактика проста:
Побежишь — так будет плохо,
Положишь — так не черта,
Пританцуйся у дороги, —
Бей по цели, полосуй.
И увидишь, что в итоге
Будет немцу «Сабантуй».
Если скрывать продолженьем
С флирта, где-нибудь в слуш,

Враг готовит «окруженья» —
Ты пугаться не спеши.
Враг тебе на амстрость лопит,
Он наступать не хочет в бой,
Вероятно, он готовит
«Сабантуй» очередной.
Вжди время без тревоги
Враг плутует — сам плутуй,
И увидишь, что в итоге
Будет немцу «Сабантуй».
Если немец стипнул будто —
Пританцуйся, — будь умей:
Это, значит, идет минута,
«Сабантуй» готовят он.
Сам ползи к его берлоге,
Он лопует — сам лопуй,
И увидишь, что в итоге
Будет немцу «Сабантуй».
В заключение скажешь снова:
Что такое «Сабантуй»? —
«Сабантуй» такое слово,
Что как хочешь — так толкуй,
Но по своему толкуй,
Важно вот что повторить:
Не бойться «Сабантуя», —
Самому его творить!

Отдел «Прямой наводкой» составил А. Твардовский, Е. Палайчук. Рисунки художника Г. Капалы.

киным, принявшим за вражескую армию стадо коров, стыдит нерадивых бойцов и паникеров (1941, № 170), которые

Кричат порой: нас окружают
и с тыла враг огонь ведет!
А что окажется? Стреляет
один паршивый пулемет.
Хитра, как щука, вражья свора.
И ухо остро надо с ней.
У них расчет на паникеров,
на незадачливых людей.

Очень скоро после своего появления на страницах «Красной Армии» Иван Гвоздев стал широко популярен среди воинов фронта — подобно тому, как это случилось несколько позднее, в газете Западного фронта «Красноармейская правда», с Василием Теркиным А. Твардовского. В разделе «Прямой наводкой» в октябре 1941 г. (№ 259) был напечатан стихотворный фельетон А. Твардовского «Что такое «сабантуй» (из бесед казака Ивана Гвоздева с бойцами, прибывшими на фронт)», который послужил впоследствии как бы черновиком к главе «Василия Теркина», озаглавленной «На привале»²⁰.

БИБЛИОТЕЧКА КРАСНОАРМЕЙСКОГО ЮМОРА

Иван Гвоздев на фронте

ИЗДАНИЕ ФРОНТОВОЙ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ
«КРАСНАЯ АРМИЯ»
1941

«ИВАН ГВОЗДЕВ НА ФРОНТЕ»

Сборник стихотворных фельетонов Б. Д. Палийчука и А. Т. Твардовского, печатавшихся на страницах газеты «Красная Армия». Изд. газеты «Красная Армия». Юго-Западный фронт, 1941 (Киев)

Обложка

Собрание Б. Д. Палийчука, Киев

Под общим заголовком «Из боевой жизни Ивана Гвоздева» в разделе «Прямой наводкой», а позднее в самостоятельном разделе «Думки боевые казака донского Ивана Гвоздева», помещаются стихотворные рассказы и советы этого бывалого воина:

Бить — рубить побольше фрицев —
Дело, брат, полезное.
Сердце крепче закалится,
Станет, как железное!..

(1942, № 147)

Если трудно, если туго —
Выручай в бою друг друга!

(1943, № 106)

Еще летом 1941 г. редакция подготовила и выпустила сборник Б. Палийчука и А. Твардовского «Иван Гвоздев на фронте». Тираж этой брошюры, напечатанной в Киеве, почти полностью погиб в связи с оставлением нашими войсками столицы Украины. В 1942 г. эта же брошюра (в несколько измененном составе) была издана вновь Политуправлением Юго-Западного фронта.

Поэты-юмористы старались и шуточные стихи направлять на пропаганду боевого опыта, на воспитание ненависти к врагам. А когда командование приняло решение об использовании трофейного вооружения, Палийчук заводит «Разговор нешутейный о машине трофейной, или о том речь, чтоб трофеи беречь» (1943, № 26), в котором утверждает,

Что трофейное добро
Нашей армии поможет
Немца двинуть под ребро.

В 1944—1945 гг. в разделе «Прямой наводкой» главным образом высмеивались немецкие «вояки», удиравшие «восвояси» с территории нашей страны, немецкое «оберкомандование», потерпевшее полный крах в своих захватнических планах: «О генерале Отгепель» (1944, № 71); «Почти по Пушкину» (1944, № 73).

В течение всех военных лет раздел «Прямой наводкой» с большим интересом читался воинами: «... Все наши бойцы любят сатирический отдел „Прямой наводкой“ и просят, чтобы он чаще появлялся на страницах газеты» (1944, № 73), — писал майор М. Максим в заметке, помещенной в юбилейном номере газеты ²¹.

Значение газеты в боевой обстановке трудно переоценить: веру в победу, мужество, ненависть к врагам воспитывала она у бойцов всеми доступными ей способами.

24 марта 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении газеты Первого Белорусского фронта «Красная Армия» орденом Красного Знамени «в ознаменование 25-й годовщины и за успешную работу по военному, политическому и культурному воспитанию личного состава войск фронта...» В этот день редакцию газеты с 25-летним юбилеем и высокой правительственной наградой поздравили М. И. Калинин, Военный Совет и Политическое управление 1 Белорусского фронта.

В номере, посвященном награждению газеты (1944, № 73), под «шапкой»: «25 лет на боевом посту» был опубликован ряд поздравительных писем бойцов и командиров, в которых они с большой теплотой и благодарностью отзывались о «Красной Армии», называя ее своей «любимой боевой газетой», «острым оружием в борьбе с заклятым врагом».

Гвардии лейтенант Н. Турдуев благодарит газету за ценные указания и советы танкистам и мотострелкам о действиях в лесной и болотистой Белоруссии. «Крупицы боевого опыта, — говорит он, — содержащиеся в статьях бойцов и командиров, опубликованных на страницах фронтовой газеты, мы сделали достоянием всего личного состава наших подразделений...»

В том, что «Красная Армия» пользовалась огромной популярностью среди воинов, немалую роль сыграли писатели — сотрудники газеты и ее корреспонденты. Правда, в условиях фронтовой обстановки было трудно подчас добиться высокой художественности помещаемых в газете произведений. На некоторых из них лежит печать торопливости и схематичности. Но написанные на злободневные темы, близкие и потому особенно понятные читателям, очерки и рассказы, стихи и поэмы с большим интересом читались бойцами.

Некоторые произведения, впервые увидевшие свет на страницах «Красной Армии», остались жить и после окончания Великой Отечественной войны.

Несколько раз издавались отдельными книгами или включались в сборники фронтовые очерки И. Эренбурга, стихи Е. Долматовского и А. Твардовского, до сих пор пользующиеся популярностью у советских читателей ²². Но все же, к сожалению, многое из напечатанного во фронтовых газетах было несправедливо забыто. Перелистывая сейчас «Красную Армию» тех лет, нередко встречаешь на ее страницах живо и интересно написанные очерки, стихи и рассказы, которые как бы переносят нас на двадцать лет назад, в тревожные, суровые дни войны.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Юго-Западного фронта — с 22 июня 1941 г. по 12 июля 1942 г.; Сталинградского фронта — с 12 июля 1942 г. по 30 сентября 1942 г.; Донского фронта — с 1 октября 1942 г. по 15 февраля 1943 г.; Центрального фронта — с 15 февраля 1943 г. по 20 октября 1943 г.; Белорусского фронта — с 20 октября 1943 г. по 24 февраля 1944 г.; 1 Белорусского фронта — с 24 февраля 1944 г. по 10 июня 1945 г.

² Е. Долматовский. «Конногвардейская песня» (1941, № 329).

³ А. Твардовский. «Новогоднее» (1942, № 1).

⁴ З. Кац и М. Галазевский. «Товарищ, ни шагу назад!» (1942, № 217).

⁵ С. Головановский. «Трус обречен на позорную смерть» (1942, № 188).

- ⁶ Б. Палийчук. «Сталинград» (1943, № 23).
- ⁷ Е. Долматовский. «Что сделал для победы ты» (1943, № 123).
- ⁸ Б. Палийчук. «5 июля» (1943, № 159).
- ⁹ Е. Долматовский. «Огонь на меня!» (1943, № 161).
- ¹⁰ Б. Палийчук. «Курская дуга» (1944, № 249).
- ¹¹ Б. Палийчук. «Орловская битва» (1943, № 178).
- ¹² Б. Палийчук. «Тем, кто не бывал в Орле» (1943, № 185).
- ¹³ И. Эренбург. «Скорей!» (1943, № 237).
- ¹⁴ Е. Долматовский. Счастья тебе, газета! — В кн.: «45 лет в боевом строю», Б. м., 1964, стр. 57.
- ¹⁵ Б. Палийчук. «Великое сражение» (1944, № 156).
- ¹⁶ Е. Долматовский. «Говорит Беларусь» (1944, № 159).
- ¹⁷ Архив МО, ф. 255, оп. 2354, д. 22, лл. 44а — 44б.
- ¹⁸ Архив МО, ф. 233, оп. 2354, д. 27а, л. 31.
- ¹⁹ Б. Фрумгарц. На дорогах войны. — В кн.: «45 лет в боевом строю», стр. 42—43.
- ²⁰ См.: А. Твардовский. Ответ читателям «Василия Теркина». — В кн.: «Василий Теркин. Книга про бойца». М., Воениздат, 1952, стр. 217.
- ²¹ Редакция газеты издавала также сатирический журнал «Громила». См. о нем выше в предисловии Б. Палийчука к настоящему обзору.
- ²² Стихи Е. Долматовского «Советские танки в Брюсселе», «Сирень», «Березка» и другие включены в сборники, изданные в послевоенные годы. Поэма «Поньрип» в 1946 г. выпущена в Курске отдельным изданием. Стихотворение А. Твардовского «Сержант Василий Мысенков» неоднократно перепечатывалось в его сборниках.